

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 48 (4014)

Вторник, 21 апреля 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Рис. Н. ЖУКОВА

В СЕРДЦЕ НАРОДНОМ

ЛЕНИНСКИЕ идеи, ленинские планы преобразования нашей страны, ленинский стиль в работе — все это определяет, каждое начинание Коммунистической партии, каждый шаг советского народа на пути строительства коммунизма. Завтра годовщина со дня рождения Ленина, но все наши дни пронизаны верностью ленинизму. В истории еще не было человека, чья мысль заглядывала бы так далеко вперед, чьи заветы, мечты, чья ненависть и любовь разделялись бы столь большим числом людей. Ленин словно с нами сегодня. Прав был поэт социалистической революции:

Ленин и теперь живет всех живых.

Идеи становятся силой, когда они овладевают массами, — подчеркивал Владимир Ильич меньше чем за месяц до Октябрьской революции в пламенной, смелой статье «Удержат ли большевики государственную власть?». Да, большевики удержали власть, ибо с ними был весь трудящийся народ, ибо в течение всех сорока с лишним лет дела, цели, начинания Советской власти поддерживались массами. Глубочайшая вера в народ, в его таланты и возможности — это основная, кардинальная политическая линия Ленина, проходящая красной нитью через все его речи, статьи, теоретические сочинения.

«Не бойтесь инициативы и самостоятельности масс, доверьтесь революционным организациям масс — и вы увидите во всех областях государственной жизни такую же силу, величайшую, непоколебимую рабочую и крестьянскую, какую обрели они в своем объединении и по борьбе против корняловщины», — писал Ильич в сентябре 1917 года.

Поражаясь успехами Советского Союза, его стремительным превращением из некогда отсталой страны в самую передовую и самопросвещенную державу нашего времени, буржуазные обозреватели и политические деятели готовы признать что угодно: и энергию советских руководителей, и наличие природных богатств нашей страны, и даже известные преимущества плановой системы хозяйства. Одну «причину» всех достижений Советского государства им признавать не хочется: то, что это государство народное, самое демократическое во всем мире.

Ленинская вера в народ, ленинское предвидение оправдалось. Миллионы советских людей обрели ту идейность, самостоятельность и настойчивость, которые и позволили нам в годы первых пятилеток вывести наше Отечество из трясины технической отсталости, совершить величайшую культурную революцию. Вдохновляемые Коммунистической партией, народы Советского Союза построили социализм, а в годы войн выстояли и победили в войне против фашистских захватчиков.

Подлинно всенародное достояние — семилетка. Над созданием семилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы потрудились ученые, инженеры, рабочие, колхозники. Когда наш ленинский Центральный Комитет партии обнародовал тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, в собраниях, посвященных обсуждению этих тезисов о контрольных цифрах семилетнего плана, приняты уча-

стие 70 миллионов человек. Замечания, предложения, дополнения к плану сделали 4 миллиона 672 тысячи участников этих собраний, не считая того, что печатались в те недели газеты.

Наш семилетний план — это то, к чему звал Владимир Ильич Ленин; это — конкретное воплощение ленинской генеральной линии партии на современном этапе.

Ленин говорил о необъятных просторах Севера, Юга, Востока России, где дремлют неиссякаемые богатства. По мысли Ленина, их мог вызвать к жизни только социализм, который и привлечет к этому делу миллионы простых людей, отсталых при капитализме от самостоятельного исторического творчества.

Семилетний план — блистательное осуществление самых смелых предвидений Ленина, коммунистов. Мы помним, что Ильич называл гораздо более скромные цифры, говоря об электрификации всей страны, о ста тысячах тракторов, которые надо бы дать крестьянину, о разведанных геологических запасах страны. Но он видел за каждой такой цифрой, представлявшей в те дни пределы реального планирования, совсем иные, постигшие гигантские масштабы. И сейчас мы приближаемся к этим исполинским масштабам. Социализм дал уже то, чего никогда ни в одной стране не смог создать капитализм. Соревнование двух систем ныне находится на том уровне, когда в США заговорили о необходимости догонять Советский Союз во многих отраслях, в частности в постановке высшего образования, в разработке новейших открытий науки.

Провозглашая приближение тех дней, когда социалистическая мировая система станет производить больше половины мировой промышленной продукции, XXI съезд КПСС сказал человечеству о том, как выполняются нашим народом великие планы Ленина.

Вспомним, как, изумляясь, не веря, но в то же время с неподдельным уважением писал о встрече и беседе с Лениным английский буржуазный писатель Герберт Уэллс, называвший нашего учителя и вождя «кремлевским мечтателем». В книге «Россия во мгле» читаем: «В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего, но невысокий человек в Кремле обладает таким даром. Он видит, как вместо разрушенных железных дорог появляются новые, электрифицированные, он видит, как новые шоссе и дороги прорезают всю страну, как подымается обновленная и счастливая, индустриализированная коммунистическая держава».

Не только повинусь задачам своей злобной антикоммунистической пропаганды, но и искренне доверяя своим выкладкам, согни и согни государственных деятелей Запады предсказывали и «проглотили» наших первых пятилеток, и наше «поражение» в войне против фашистов, и «крах» послевоенного восстановления. Провалились их собственные предсказания. Теперь, наученные опытом, они панически пашут о том, что в соревновании двух систем капитализму приходится весьма и весьма нелегко.

Исключить войну из жизни человеческого общества всегда было целью борцов за дело социализма, участников и героев социалистической революции. Навсегда положить во-

иней войнам — такова была мечта миллионов и миллионов измученных империалистической бойней рабочих, крестьян, тружеников интеллигентного труда. «И первой страной, которая сломала каторжную цепь империалистической войны, была наша страна», — напомнил Ленин в «Письме к американским рабочим».

Ленин заложил основы внешней политики Советского государства, выдвинув идею мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств. С Соединенными Штатами Америки, с Англией и Францией молодая Советская республика еще при жизни Ленина стремилась установить нормальные торговые отношения, готова была сотрудничать с ними на экономическом поприще. Только сопротивление наиболее реакционных, агрессивных кругов капиталистического Запада мешало такому сотрудничеству на разных этапах современной истории. И по сей час известная часть империалистических правительств препятствует мирному сосуществованию двух систем.

XII съезд партии еще раз подтвердил непреклонную верность нашей страны ленинскому принципу осуществления государств разных систем. Семилетний план — это призыв к капиталистическим странам соревноваться не в производстве оружия, а в улучшении жизни людей. Этот призыв услышан, его принимают и приветствуют многие трезвые государственные деятели Запада. Но по-прежнему встречает сопротивление милитаристских кругов. Чем «оправдывается» это сопротивление? Тем, что Советский Союз будто бы «хочет завоевать весь мир», что он «агрессивен». Как не вспомнить в этой связи режиссера, раздичающего характеры, которые давал Владимир Ильич всем подобным пропагандистам войны! «...это — политические молнии», — писал Ленин, — которые делают вид, будто бы они в эту глушь верят...»

Советский народ, выполняя великие ленинские заветы, вступил сейчас в период развернутого строительства коммунизма. Одновременно, параллельно мы решаем задачи, поставленные перед народами Лениным: построить общество, в котором все силы и энергия тружеников посвящены максимальному развитию производительных сил, чтобы каждый человек отдал общему делу все свои способности и получил по потребностям; создать на земном шаре общество, в котором нет места войне.

Бессмерты мысли, дела человека, имя которого с благоговением произносится во всех уголках земного шара. Один смелый американец, один из лучших представителей американского народа, Джон Рид писал о Владимире Ильиче: «Необыкновенный народный вождь, вождь исключительно благодаря своему интеллекту, чуждый какой бы то ни было горючки, не поддающийся настроениям, твердый, непреклонный, без эффектных пристрастий, но обладающий могучим умением раскрыть сложнейшие идеи в самых простых словах и дать глубокий анализ конкретной обстановки при сочетании принципиальной гибкости и дерзновенной смелости ума».

Таким и живет наш Ильич в сердце народном.

Михаил СВЕТЛОВ

ЛЕНИН СМОТРИТ НА НАС

Хочется без конца
Думать об Ильиче,
Будто рука отца
Вновь на твоём плече.
Гвался в бою металл,
Блеск с врагом солдат,
Подняв сопровождал
Мудрый отцовский взгляд.
Множится ширь полей,
Голос их слышишь ты:
Нет ничего теплей
Ленинской теплоты!
Ленин! Все видит он —
Звезды полярной мглы,
Мчащийся эшелон,
Кедров тайжных стволы...
Не устань, рука!
Помните каждый час:
Советь большевика —
Ленин смотрит на нас!

ЛИ ЦЗИ

СЛАВА РАДУГЕ!

В детстве слышал я одну легенду,
И она запомнилась надолго:
Радуги коснешься — яркой лентой,
И дойдешь до райского чертога.

Я бежал-бежал по лужам-блюдцам,
Дождь прошел, и день прозрачно-светел,
Но не мог до ленты дотянуться:
Лестницы такой я не приметил.

Родина моя в те дни стонала,
И мечту сократил тучи-звери,
Но когда о Ленине узнал я,
Я опять в легенду ту поверил.

Партия спасибо! Жил я, зная,
Как до цели мне дойти заветной:
Октябрь дорога столбовая —
Лестница к той ленте семнадцатой.

Радуга, Октябрьские знамена,
Радуга в любом селезнь горном...
Создавали двести миллионов
Сорок лет тебя в труде упорном.

Благодарны мы тебе навеки,
Твой восход был завоеван кровью;
Ты сегодня в каждом человеке,
К каждому склонилась изголодево,

Ты сияешь дивным полукругом,
Всем бесправным на земле пророк:
Быть концу слезам и тяжким мукам,
Быть концу холодной темной ночи!

С радугой по-новому живется:
Мир встает прекрасной, яркой ночью,
Спешнее мгновенно встретимся,
И сердца наполнятся любовью.

Возвела дворец прекрасный, новый
Для еще потомков не рожденных,
Радуга, прими поклон сыновний,
Родине твоей мои поклонны!

Перевел с китайского
Л. ЧЕРКАССКИЙ

ПРИВЕТСТВИЯ ТОВАРИЩУ Н. С. ХРУЩЕВУ В СВЯЗИ С ЕГО ШЕСТИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЕМ

Товарищу ХРУЩЕВУ Никите Сергеевичу

Дорогой наш Никита Сергеевич!
В день Вашего шестидесятилетия горячо и сердечно приветствуем Вас — нашего старшего товарища и друга, верного ученика Ленина, выдающегося деятеля Коммунистической партии, Советского государства и всего международного коммунистического и рабочего движения.

Вместе со всей партией и всем советским народом мы видим в Вашем лице неутомимого борца за торжество коммунизма, за мир во всем мире, показывающего образец ленинского стиля работы, беззаветного служения интересам трудящихся. Всю присущую Вам кипучую энергию, свой богатый политический опыт, мудрость и смелую инициативу Вы отдаете строительству коммунизма в нашей стране, укреплению могущества Советского государства, упрочению позиций социалистического лагеря и всего международного коммунистического и рабочего движения.

Мы хотим особенно отметить Ваш, по-большевистски смелый и творческий подход, проникнутый ленинской заботой об интересах народа, к решению назревших вопросов внутренней и внешней политики Советского государства за последние годы. Важнейшие политические и экономические мероприятия Центрального Комитета КПСС за эти годы, направленные на ускорение движения советского общества к коммунизму, на крутой подъем сельского хозяйства и промышленности и коренное улучшение благосостояния трудящихся, проведены по Вашей инициативе и под Вашим руководством.

Дальновидная, гибкая и принципиальная советская внешняя политика, в которую Вы вкладываете столько энергии и умения, обеспечила огромный рост авторитета Советского государства на международной арене.

Дорогой Никита Сергеевич! Во всей Вашей деятельности мы видим пример для себя партийного и государственного подхода к решению больших и малых вопросов, пример беззаветного служения историческому делу рабочего класса, пример неразрывной связи с народом, непоколебимой верности принятым марксизма-ленинизма. В своих докладах и выступлениях Вы показываете образцы творческого обогащения марксистско-ленинской теории, в особенности в вопросах строительства социализма и коммунизма.

Все эти замечательные качества снижали Вам заслуженную любовь и уважение партии и народа.

Крепко обнимаем Вас, наш дорогой Никита Сергеевич, от всего сердца желаем Вам доброго здоровья, многих и многих лет жизни и плодотворной деятельности на благо советского народа, на благо коммунизма! Очень сожалеем, что в этот знаменательный день не имеем возможности лично передать Вам наши искренние чувства дружбы, глубокого уважения и любви.

А. АРИСТОВ	А. МИКОЯН	Д. КОРОТЧЕНКО
Н. БЕЛЯЕВ	Н. МУХИДИНОВ	А. КОСЫГИН
Л. БРЕЖНЕВ	М. СУСЛОВ	К. МАЗУРОВ
К. ВОРОШИЛОВ	В. ФУРЦЕВА	В. МЖАВНАДЗЕ
Н. ИГНАТОВ	Н. ШВЕРНИК	Н. ПОДГОРНЫЙ
А. КИРЯЧЕНКО	Я. КАЛИБЕРЗИН	Д. ПОЛЯНСКИЙ
Ф. КОЗЛОВ	А. КИРИЛЕНКО	П. ПОСПЕЛОВ
О. КУУСИНЕН		

16 апреля 1959 года.

Горячие поздравления из-за рубежа

В СВЯЗИ с 65-летием со дня рождения Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР товарища Н. С. Хрущева товарищи Мао Цзэ-дун, Лю Шао-ци и Чжоу Энь-лай прислали телеграмму, в которой говорится:

«Дорогой товарищ Н. С. Хрущев! По случаю дня Вашего 65-летия мы от имени Коммунистической партии Китая, Правительства КНР и китайского народа шлем Вам, выдающемуся руководителю и деятелю Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства, близкому другу китайского народа, самые горячие поздравления».

Мы от души желаем Вам доброго здоровья, многих лет жизни и еще бо-

лее блестящих успехов в Вашем руководстве великим советским народом в благородном деле грандиозного строительства коммунизма и защиты мира во всем мире».

Поздравления Никите Сергеевичу Хрущеву прислали также Первый секретарь ЦК ПОРП В. Гомулка и Председатель Совета Министров Польской Народной Республики Ю. Цирпаневич, Председатель Партии трудящихся Вьетнама Хо Ши Мин и Премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг, Президент ГДР В. Пик, Президент Финляндии У. Кекконен, и о. Председателя Народной Палаты ДРГ Август Вах, а также многие другие государственные и общественные деятели разных стран.

ЗА НЕВСКОЙ ЗАСТАВОЙ

...ВОЙНА с Вильгельмом все шла и никак не могла кончиться, и план больше не приезжал к нам после того единственного раза, когда привозил какую-то и мы уже стали забывать его, какой он на самом деле, и было лето, и воздух был напоен испуганным ликом дыханиям осязаний и смолы, и струился нежнейший запах нагретого песка у разрытия, а взрослые тревожно шептались:

— В Петрограде была огромная манифестация фабричных...

— Говорят, на Невском творилось что-то невероятное, особенно у Садовой... И все — с красными флагами! Тысячи, тысячи людей...

— Это Ленин их поднимал... Все фабричные за Ленина горой. И чуточку лютые встали...

— Да, но он приехал из Германии в залпобранном вагоне! — Боже, так рисковато! Ехать сейчас через Германию... Ужас!

— Но подумайте, господа, — его даже это не остановило! Он врался к пиетерским рабочим.

И вот в воображении возник сказочно таинственный, бесстрашный Ленин, — Ленин, человек, за которым «идут все фабричные». И часто видела, каким сплошным, огромным, страшноватым потоком выхлывают они из распахнутых ворот фабрики, где работала дедушка, как их много, какой гул поднимается над ними, — а тут все идет за одним Лениным!

И все идут, идут и идут... И чуточку лютые заводы тоже как-то встают за Лениным, — дрожащее, угрюмое зарево над ними всегда было видно из окошек нашего дома по вечерам. Что-то тяжелое, огромное ухало и грохотало так, что бывало слышно в комнатах, — и вот все это встало за Лениным, — то, что прохочет, то, что источает багровый трепещущий свет... А он, Ленин, ехал, дескать, через Германию, где властвует царь Вильгельм с его страшными усами, в каске с орлом и пикой, и живет еще миллион таких же усаых немцев, с которыми войдут наш отец и все солдаты, но Ленин, мол, ничуть не побоялся проехать через эту страну, да еще в каком-то особенном, залпобранном, вагоне, —

Глава из произведения О. Берггольц «Плохое за Невской заставой», которое будет опубликовано в журнале «Новый мир». Глава печатается с небольшими сокращениями.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

ему нужно было к рабочим из-за нашей Невской заставы, с дедушкиной фабрики, с дяди-Шуриного Обуховского завода...

Потом в памяти вспыхнула ночь, когда я в неистовом страхе прижмалась к Дуде, потому что она нашей комнаты была полна ярко-розового света, значит где-то недалеко был пожар, а я больше всего на свете боялась пожаров... Меня трясла мелкая холодная дрожь, а Авдотья, неотрывно глядя в розовое окно, прижимала меня к себе, шептала:

— Нищего, Лялечка, ничего... Это участок горит, — фабричные опять бунтуют... Государя-анператора свергнули, теперь вот и сам участок подожгли... нищего, он далеко, головешка к нам не залетит, не бойся...

Участок на углу Палевского и Шлисельбургского, там, где встал потом мелкий няпман дядя Гриша со своими тачушками, сожгли не в феврале, а в октябре семнадцатого года, — утром мы ходили с мамой на проспект и видели, как еще дымилась развалины участка, а по Шлисельбургскому мчались грузовики, в кузовах которых, опираясь на ружья, стояли рабочие в кожанках и матросы, крест-накрест опоясанные пулеметными лентами, и ветер раздувал у них на груди огромные красные банты.

И снова имя Ленин не сходило с уст всей Невской заставы, и рядом с именем его звучали грозные, красивые слова: «Революция», «Декрет», «Совнарком», — и все легендарной, все могущественней предвставлялось на моему детству.

ПОТОМ МЫ уехали в Углич, и там я пошла в школу, росла, училась и уже, как все школьницы, знала, что Владимир Ильич Ульянов-Ленин — это председатель Совета Народных Комиссаров, наш вождь, и что это Ленин указывает, как победить Колчака и всех других проклятых белых, из-за которых мы так ужасно голодаем и мерзнем и лавным-лавно живем без отцов. Он все время думал, он все время беспокоился о нас, Владимир Ильич Ульянов-Ленин, — и уж как мы надеялись на него!

Потом, по дороге из Углича в Петроград, ночью, в наполовину пора-

женном сыпняком вагоне, проснувшись на рассвете, я случайно услышала, как какой-то старик рассказывал о Волховстрое, который «залет светом всю Россию», а Волховстрой велел строить Ленин. Потом, в начале двадцатых годов, за Невской заставой, и в нашем старом деревянном доме тоже впервые зажглись аэлектрические лампы, и их называли «лампочка Ильича»...

Как великая, порой грозная сила, как великий добрый свет, — так с самого раннего детства входил Ленин в сердца моего поколения. По мере того, как мы росли, образ его становился все человечнее, все ближе к душе, и любовь наша к нему была глубоко человеческой, она была постоянной, естественна и спокойна, как дыхание здорового человека. Но как мы испугались, когда он захворал! Вслед за поэтом мы твердили, заклинали:

Тенью истемня весенний день,
выкшел правительственный бюллетень.
Нет!
Не надо!
Не хотим...

Мы готовили в школе вечер к девятинадцатой годовщине «Кровавого воскресенья» девятнадцатого года; ставили инсценировку, репетировали коллективную декламацию, проводили спевки — хором пели «Вихри враждебные», «Замученная тяжелая неволей», мы готовились к вечеру так, точно завтра должны были драться на баррикадах.

— На баррикады — буржуям нет пощады, — не пели, — выкрикивали мы. О, как хотелось на баррикады вправо, как хотелось умереть за Революцию! Только-только отгремевшая тачанками, отгораживая поездами, кострами, смердящими «буржуйками», отбредившая в сыпняке, гражданская война, когда мы так холодали и голодали, казалась нам уже легендарно-прекрасной порой, и, забыв, что мы сами — тоже ведь какие-то участники ее, мы завидовали тем, кто успел родиться вовремя, так, чтобы сражаться за Революцию с оружием в руках.

Но уж зато на демонстрации против лорда Керзона, который вдруг пригрозил оплотнением интервенции, — значит, опять голодом, войною, — на этой демонстрации мы дали себе волюшку! Мы выскочили из школы с плакатом, в (Окончание на 3-й стр.)

ПРОСТЫЕ РАССКАЗЫ О ВЕЛИКОМ ЧЕЛОВЕКЕ

КАК работал Владимир Ильич Ленин? Как успевал он решать множество сложнейших, исторической важности партийных и государственных дел, писать теоретические труды, принимать ходок со всей страны, готовиться к докладам, проводить заседания, выступать перед рабочими, читать, смотреть фильмы, слушать музыку, думать о детях?

Ленинский стиль работы, принятый на вооружение партии, привнесший в партийную жизнь советским людям, постигаемым в изучении практической работы Ленина, организации его труда. Один из дней жизни Владимира Ильича Ленина — день 2 февраля 1921 года — запечатлен в виде законченного отчета. С ним может познакомиться каждый посетитель Центрального музея В. И. Ленина в Москве.

Скупы строки этой хроники. Мы коротко изложим ее, чтобы и читатель создалось представление о той напряженной, многообразной работе, которую выполнял Ленин в течение одного, изученного работниками музея, дня.

2 февраля 1921 года Ленин руководил заседанием Политбюро ЦК РКП(б), написал проект постановления о Наркомпросе, директивы ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса и рассмотрел проект решения Политбюро об улучшении положения крестьянства, внеся в него свои поправки. Кроме того, он рассмотрел и подписал постановление Совета Народных Комиссаров, постановления Совета Труда и Обороны. Круг вопросов, содержащихся в этих документах, необычайно широк. Тут и решение об отпуске средств Автономной Восточной области, и об использовании автоэлектриков, и о направлении на работу в НКПС рабочих и специалистов судостроения, демобилизованных из Красной Армии, и о контроле за расходом топлива, за погрузкой и доставкой угля из Донбасса, и об обеспечении топливом Петрограда, и т. д.

2 февраля 1921 года Ленин участвовал в заседании Малого СНК, а также рассмотрел и подписал протоколы Малого СНК и постановления о положении военнопленных польской армии. Он председательствовал на заседании Экономической комиссии, на которой обсуждался топливный вопрос, рассмотрел материалы и проект постановления ЦК о земельной и продовольственной политике в Сибири и сделал свои пометки, подписал и направил в Малый СНК записку о положении в квартирах в Москве, рассмотрел материал по реорганизации Наркомпроса и сделал в нем свои пометки.

В этот же день Владимир Ильич принял Г. М. Крижановского, затем В. Н. Соколова, приехавшего из Сибири, написал записку Д. Б. Рязанову о том, есть ли в Институте Маркса — Энгельса коллекция писем Маркса и Энгельса, собранных из газет и журналов.

Этот краткий, неполный пересказ, разумеется, не может во всех подробностях воссоздать горячую повседневную работу Ленина.

Сотрудники редакции «Литературной газеты» встречались с бывшими работниками секретариата В. И. Ленина и сделали записи их рассказов.

С УТРА ДО ГЛУБОКОЙ НОЧИ

Помню тот обычный рабочий день Ленина, день 2 февраля 1921 года, о котором сегодня идет речь. Помимо четырех заседаний, отнявших 6 часов, Ленин рассмотрел и утвердил 15 постановлений ЦО, подписал или написал лично не менее 40 документов, — рассказывает бывший секретарь СНК, Совета Труда и Обороны и лично В. И. Ленина Л. А. Фотиева. — Занятый важнейшими государственными делами, Владимир Ильич, тем не менее, никогда не торопился, не суетился, не вносил в работу никакой нервозности, и так — ровно, уверенно — проходила весь день. Владимир Ильич так организовывал свой рабочий день, что прерывал его для обеда и отдыха неизменно в одно время — в четыре часа. К этому времени Надежда Константиновна также приезжала с работы, звонила ему, и отходы они проводили вместе.

После обеда Владимир Ильич вновь возвращался в кабинет и работал до глубокой ночи. Он просматривал бумаги, выслушивал сообщения секретаря о срочных делах. Множество вопросов решал по телефону.

Как известно, Владимир Ильич в то время продолжал работать и над теоретическими своими трудами.

В работе Ленина большое место занимал прием посетителей. Владимир Ильич назначал прием всегда на определенные часы и минуты. Если ему приходилось задерживаться, он непременно вызывал секретаря и поручал ему извиниться перед ожидавшим товарищем. Мелочь? Нет! Такова была культура работы Ленина.

Когда посетитель входил в кабинет, Ленин всегда вставал, выходил навстречу, здоровался с гостем за руку, предлагал ему сесть в кресло, а свое кресло подвигал поближе к посетителю. Кем бы ни был посетитель, Ленин разговаривал с ним, как равный с равным.

Владимир Ильич поражал меня тем, что он сам учил нас простейшим приемам и правилам работы. Его указания были совершенно точны, конкретны и детальны. Под руководством Владимира Ильича постепенно сложился аппарат Совнаркома, который отличался отсутствием волокиты и бюрократизма.

ТОЧНОСТЬ

Моя обязанность была — кодифицировать и классифицировать декреты, чтобы в любой момент дать справку, когда было принято постановление и где опубликовано, — рассказывает бывший рабочий секретариата А. Н. Михайлович (Мухомов). — За справкой могли обращаться не только учреждения, — мог позвонить любой человек.

Как-то зашел Владимир Ильич, вынул из кармана часы и сказал: — Давайте проверим, насколько быстро вы можете дать справку.

Я сначала заволновалась, но он как-то очень хорошо улыбнулся, и я успокоилась. Я дала ему несколько справок. Если задерживалась, он советовал — как сделать быстрее.

Владимир Ильич взглянул на мой черк, довольно размашистый, и сказал: — А как вы думаете, — если писать правде и друг другу буквами?

Я смущалась. — Не расстраивайтесь, — сказал Владимир Ильич, — а вам принесу перо, которое само будет писать.

И действительно, я получила перо «орон», и все мы начали упражняться, чтобы почерк был ясный.

С фронта я, как и другие товарищи по секретариату, приехала в довольно потрепанной шинелишке. И вдруг Л. А. Фотиева передает нам ордера и говорит: — Это по распоряжению Ильича.

Пришли мы на склад, а там, оказывается, были только плюшевые пальто, которые мы брать не хотели, но все-таки взять пришлось. Л. А. Фотиева сказала, что Владимир Ильич обязательно велел нам одеться потеплее.

ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ

Ленин приходил в кабинет, и сразу же оживал телефонный коммутатор, — рассказывает бывшая телефонистка К. Т. Ягунова. — Рядом с кабинетом Владимира Ильича находилась наша «бухга», в которой обычно появлялся Ленин, — он, бывало, вручал нам, телефонисткам, список и просил, чтобы мы проследили прибытие в точно указанное время вызванных товарищей.

Мы были малоопытны, и Ленин учил нас, помогал, как нужно организовывать работу. Примерно через неделю после того, как я появилась в «бухге», случилось так, что дежурная телефонистка ушла и я осталась одна на посту. Вдруг входит Владимир Ильич, дает распоряжение — кого нужно вызвать по списку, а я растерялась и не смогла полностью выполнить его поручение.

— Давно вы работаете? — спросил Ленин.

Я сказала: — Уже неделю. — Передайте вашим товарищам, — сказал Ленин, — что вас одну еще нельзя оставлять.

В этот день проявилась требовательность и высказательность Ленина.

У нас в «бухге» была доска, на которой записывалось в каком часу и кто должен звонить или прийти к Ильичу. Когда посетитель появлялся, — мы зачеркивали его фамилию. Через открытую дверь Ленин видел нашу доску и мог, следовательно, контролировать, как выполняются поручения.

Из нашей «бухги», в которой находилась небольшая коммутатор, отправляли с самокатами пакеты. Ленин приходил к нам, давал пакет и говорил: — Запишите, в котором часу я вам дал пакет. Напишите этому товарищу, чтобы он отметил, в котором часу принял пакет.

ДЕЛОВОСТЬ

Здесь уже говорили, — рассказывает бывший секретарь Малого Совнаркома Л. А. Падерина, — о режиме дня Ленина. Два часа он отдыхал, а в шесть часов у него начинался прием.

Владимир Ильич очень не любил, если задерживался какой-нибудь посетитель, и тогда Ильич просил сейчас же проверить причину задержки.

Однажды один посетитель застал на 15 минут, Ленин был очень этим недоволен, попросил комманданта прийти и объяснить: в чем дело? А затем дал указание не задерживать людей ни в коем случае и обязал секретариат проверять всегда, когда приходит человек и не задерживала ли его коммандатура.

Ленин был очень чуток. На одном из заседаний ЦО он, увидев болезненное, бледное лицо одного из руководителей Наркомфина, тотчас написал записку секретарю с просьбой сообщить ему о состоянии здоровья этого товарища.

По ходу работы я доказывала Ленину протоколы Малого Совнаркома. Он очень внимательно читал. А если не был согласен с каким-нибудь документом, то просил вызвать товарища, готовившего материал, и подробно объяснял ему, с чем и почему он не согласен.

«УСЛОВИТЕСЬ, ТОВАРИЩ...»

На всю жизнь запомнился первый день моего дежурства по секретариату Владимира Ильича, — рассказывает бывший дежурный секретарь Е. Н. Минина. — Был выходной, но Ленин с утра, как обычно, начал свою работу. Я вошла в кабинет и передала письма и газеты Владимиру Ильичу. Ленин попросил меня переписать написанное им письмо. У меня мелькнуло в голове: «А ведь машинистки-то нет!» Как бы угадав мою мысль, Владимир Ильич тотчас спросил: «Машинистка есть?»

Я сказала, что хотя я плохо печатаю, но постараюсь сейчас же письмо переписать. Осведомившись, есть ли машинка, бумага, копирка, Владимир Ильич дал мне письмо и сказал: «Ну, попробуйте». А когда я принесла напечатанное письмо, он прочитал его и сказал: «Условитесь, товарищ...» — и стал объяснять, как нужно в дальнейшем при переписке его писем и рукописей воспроизводить сделанные им многочисленные подчеркивания. Давая в тот день мне поручения, Ленин всякий раз мягко добавлял: «Если сможете», «постарайтесь» и т. д.

Во время заседаний Владимир Ильич часто общался записками с присутствующими, просматривал срочную корреспонденцию. От докладчиков он требовал четких и ясных сообщений, быстро схватывая суть выступлений и прекращая их, когда вопрос становился ясным.

ХОДОКИ У ИЛЬИЧА

Связи Ленина с массами были необычайно широкими и разносторонними. В течение рабочего дня Ленин обычно принимал или ходок или делегатов с заводов или транспорта. Бывший рабочий секретариата Совнаркома М. Н. Сирпичин рассказывает:

— Однажды пришла группа крестьян из разных губерний, где свелась свекла. Эти крестьяне приехали посоветоваться с Лениным, не разрешит ли Советская власть сеять на этих свекловичных полях шпиней. Я не могла ни дать ответ и поехала к Ленину. Владимиру Ильичу нужно было докладывать очень кратко и ясно. Я зашла и сказала: — Пришли крестьяне по поводу свекловичных полей.

Ленин пригласил делегатов к себе. Я условилась с ними, если я протворю дверь, надо сейчас же превратить беседу: дорога каждая минута.

Прошло минут десять. Я проткрыла дверь и увидела такую картину: крестьяне положили шапки на колени и, как отцу родному, выкладывают Ильичу свои горести.

Я закрыла дверь. Вскоре крестьяне вышли. На их лицах было такое оупохождение, глаза их так горели, как будто люди переродились. Они называли Ленина «главным большевиком» и просили, чтобы им дали бумагу о том, что они действительно были у Владимира Ильича.

.. Вот короткие рассказы о повседневной будничной работе Ленина. Нам нужны книги, живо и ярко показывающие характерные особенности ленинского стиля, книги, несущие в массы конкретные примеры ленинского труда. И тут — непочатый край работы для писателя, исследователя, журналиста.

В великую эпоху семилетия все полнее, все ярче проявляется ленинский стиль работы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, всей нашей партии, ведущей народ к коммунизму.

«Музыка» Из серии «Юные годы Ленина» худ. Н. Жукова

УЛЬЯНОВСК В СЕМИЛЕТКЕ

ТРУДИЛИСЯ Ульяновцы готовятся отметить 89-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина. В эти дни много содержания, докладов, лекций, лекций пропагандистов и агитаторов. Особый интерес у слушателей вызывает лекция «Родина Ленина в семилетии».

Ульяновск начал развиваться особенно в послевоенное время. Он далеко развинул свои границы на запад, север и юг. На пустырях Засвияжья и Заволжья выросли новые жилые районы, поднялся корпус завода. С созданием Куйбышевского моря город стал крупным портом. Теперь грузы по воде поступают сюда не только с Каспия, но также с Черноморья и Прибалтики. Все, что создано здесь за столь короткое время, — только начало в новой истории Ульяновска. За семилетие в разных частях города намечено построить десятки крупных и средних предприятий, значительно расширить старые.

Строители намечают сдать за семилетие миллион квадратных метров жилья. Ровно столько же было построено здесь за всю историю города.

НАКАНУНЕ БОЛЬШОГО ПЛАВАНИЯ

СТРОИТЕЛИ и экипаж атомного ледокола «Ленин» несут трудовую предельную вахту. В основном закончены швартовые испытания судна. Двигатели, многочисленные механизмы, автоматические приборы управления блестяще выдержали трудный экзамен. Дают энергию электростанция, работает связь. В библиотеке остаются только расставить книги на полках. Монтируется аппаратура в кинозале. Готовы музыкальный салон, медицинский пункт ледокола. Столяры, краснодеревцы, маляры заканчивают отделочные работы.

Плечом к плечу несут предпринятую трудовую вахту рабочие завода и моряки. Между ними возникла сердечная дружба. Опытные рабочие помогают морякам освоить сложную технику. Атомный богатырь семилетки создан. Его ждут большие дороги.

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.)

Новая почтовая марка

Министерство связи СССР выпустило новую почтовую марку, посвященную 89-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Она выполнена художниками «Гознака» и отпечатана на этом предприятии к знаменательной дате. На марке — портрет Владимира Ильича Ленина. Начертаны даты: 1870—1924.

ТРОЕ ИЗ ВЕСЬЕГОНСКА

В НАЧАЛЕ 1920 года в город Весьегонск из деревни и сел уезда собрались на свой съезд учителя. На съезде было решено послать делегата Манаровской волости Александра Александровича Винюградова в Московскую областную конференцию. Кроме письменного наказа, Винюградову вручили еще один документ. То была просьба делегатов съезда об освобождении от воинской обязанности учителя Василия Криденера.

27 февраля 1920 года, на следующий день после приезда Винюградова в Москву, Владимир Ильич принял депутата Весьегонска. Об этой встрече сельский учитель написал небольшую книжечку. Среди самых ранних книг о Ленине воспоминания Винюградова, напечатанные в уездной типографии, давно уже слышут библиографическая редкость.

— Где-то на моих полках притаился один экземпляр в деревню Кишино, чтобы побеседовать с ним о встрече с Лениным. Через несколько минут я уже листал страничку его воспоминаний. На обложке было написано: «Беседа с Лениным делегата Весьегонского учительства, автора настоящей книжечки». На ее страницах часто повторялись имена Криденера, о котором хлопотал в Москве Винюградов, и Тодорского — редактора весьегонской газеты, написавшего в первой половине Октября книгу «Год с винтовкой и плугом».

— Это ведь в нашем уезде написал Тодорский? — с первых же слов спросил Винюградова Владимир Ильич при встрече. — Очень мне понравилась его книжечка.

— Представляете себе мое удивление, когда Ленин заговорил вдруг о хорошо известном мне деле в нашем уезде, — продолжал свой рассказ Александр Александрович. — Я набрался смелости и сказал, что автор написал в книге и о моей родной волости.

— Это о чем же? — стараясь вспомнить прочитанное, спросил Владимир Ильич.

— О деревенском университете, о сборе средств на Народный дом, о занятиях в клубе крестьянских ребят. Мешаю вам заниматься делом, Владимир Ильич?

— Нет уж рассказывайте, — запротестовал Ленин, — да так расскажите, словно я ничего не читал об этом, ни от кого не слышал.

Александр Александрович назвал фамилии крестьян, записавшихся в университет села Макарова, и прочитал текст объяснений, расклеванных в деревенской волости: «Что желает научиться читать, писать, считать, записываться».

— Сколько же таких университетов в уезде? — спросил Ильич.

— Два — в Макарове и Любегошах, — ответил Винюградов. — А хорошо бы всюду, Владимир Ильич!

— Всюду? — переспросил Ленин. — Прекрасная мечта.

Винюградов протянул мне старые, потемневшие листы бумаги — записки, сделанные в день встречи с Ильичем.

— Видите, так и сказал, — «прекрасная мечта». Я успел почти все записать тогда, 27 февраля. Сразу как только вышел от Ленина, тут же в канцелярии за столом начал писать, стараясь ничего не пропустить. Сорок пять минут беседовал Ленин о наших весьегонских делах!

Семидесятилетний учитель, автор наспех записанных строк, нашел нужную страничку в старых бумагах и прочитал:

«Где сейчас Тодорский? — На фронте, — ответил я Ленину. — Напишите ему привет. — Владимир Ильич протянул руку, и я удержал ее на какую-то лишнюю секунду в своей».

Ленин, — как это хорошо! — сказал Криденер. — Об учащихся, как нас в ту пору называли, — об учителях.

И он поднес к глазам листок из блокнота, медленно перечитывая строки Ленина, написанные о нем и его весьегонских друзьях.

А. ЛАЗЕВНИКОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

— В одном только отказал нам Ленин, — продолжал старый учитель, — не освободил Василия Криденера от воинской обязанности. Мы просили об учителе, который был в старой армии солдатом, стал там начальником пулеметной команды с 48 «максимами», а вернувшись с фронта мировой войны, возглавил школьный отдел Успенского. И вот его призывали в Красную Армию. Я не мог не рассказать Владимиру Ильичу, что наш коллега и земляк был в семье Льва Толстого гувернером его внука.

— И много у вас таких учителей, которые могут командовать огнем 48 пулеметов? — спросил Ленин.

— Один, пожалуй.

— Около пятисот.

— Стало быть, такой Криденер один из полтыщи? Нет, — сказал Владимир Ильич, — не просите, пусть послужит!

«Если при всей своей душевной доброте Ленин сумел отказать нам, значит, все мы были неправы», — записал позже Винюградов.

НАШУ БЕСЕДУ, начатую в деревне Кишино, где полвека обучал сельских ребят учитель Винюградов, мы продолжили вскоре в Москве с Александром Ивановичем Тодорским в Ленинграде с Василием Леонидовичем Криденером.

Маленькая книжечка Винюградова оказалась крепкой нитью, связанной судьбой Тодорский хорошо помнит день 1920 года, когда армейская почта доставила ему на фронт письмо из Весьегонска с приветом Ильича. Прошло после этого еще несколько лет, и в «Правде», уже после смерти Ленина, была напечатана статья: «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов». Написал ее Владимир Ильич в связи с выходом в свет книги Александра Тодорского «Год с винтовкой и плугом», названной Лениным «замечательной книгой».

Встретились мы несколько дней назад и с Василием Леонидовичем Криденером.

— Вскоре после возвращения Винюградова из Москвы, — рассказал Василий Леонидович, — я ушел в Красную Армию, на Южный фронт. Мне поручили обучение красноармейцев. А через два года вновь вернулся к весьегонским школьникам. Всегда называю эти годы, из сорока восьми, отданными школе, «два года — по пути к Ленину».

Криденер и Тодорский давно не бывали в родных местах. Они расспрашивали меня подробно обо всем, что я видел в Весьегонске. Просили рассказать и о краеведческом музее, созданном Винюградовым в селе Гора.

— Сохранилось ли что-нибудь о поездке Винюградова к Ильичу? Есть ли какие-нибудь документы? — спросил Криденер.

Я перечитал блокнот и показал переписанной мной в селе Гора письмо Ленина, врученное им в тот памятный день весьегонскому депутату. «Письмо членом коллегии Наркомпроса».

27 февраля 1920. Товарищ Винюградов, председатель исполкома Весьегонского учительского союза, предьявляю прилагаемое ходатайство.

Суть дела — предписать Весьегонскому уездному высшему учителю (около 500 в уезде) выданный паек хлеба и картофеля плюс обувь или козья. И то и другое из местных запасов: есть в уезде излишки.

Прошу сегодня же новости необходимые справки (товарищ завтра должен уехать) и ответить мне по телефону (вечером) в Совете Обороны решим».

Ленин, — как это хорошо! — сказал Криденер. — Об учащихся, как нас в ту пору называли, — об учителях.

И он поднес к глазам листок из блокнота, медленно перечитывая строки Ленина, написанные о нем и его весьегонских друзьях.

А. ЛАЗЕВНИКОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ВЕСЬЕГОНСК—ЛЕНИНГРАД

МЕЧТЫ, ПЛАНЫ, ДЕРЗАНИЯ

В СКОРЕ ПОСЛЕ победы Великой Октябрьской социалистической революции Владимир Ильич Ленин, обобщая программу Коммунистической партии, говорил: «Начиная социалистическое преобразование, мы должны ясно поставить перед собой цель, и которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества...».

И знаменательно то, что Никита Сергеевич Хрущев напомнил делегатам XXI съезда КПСС эти слова великого Ленина о цели наших преобразований, нашего движения вперед.

Строительство коммунизма — это живая творческая деятельность миллионов народных масс. Осуществляя великие предначертанные коммунистические планы, народ видит за днем сегодняшних новых дел, новые грандиозные свершения. Этим делам — не только настоящего, но и будущего, — посвящена публикуемая ниже статья.

В 1921 году В. И. Ленин неожиданно поставил перед группой работников Госплана — Г. М. Крижановским, Н. Н. Колосовским и А. А. Горевым — вопрос об инженерных проектах международного значения.

— Надо непременно разработать, — говорил Владимир Ильич, — такие проекты, которые могут служить материальной базой идеи международного сотрудничества и воодушевить все человечество. Мы противопоставим великие созидательные планы черным планам войны. Пусть знают народы, чего можно добиться совместными усилиями в обстановке мира и дружбы!

Встанет Ленин подкавал Госплану идею разработки проекта сооружения международной электрифицированной магистрали Лондон — Париж — Берлин — Варшава — Москва — Пекин. Ленин совещался с работниками Наркомата иностранных дел, намечаясь поставить этот вопрос на мировых конференциях.

Владимир Ильич все время очень положительно относился к идее сооружения туннеля под Лапландией. Гневно прозвучали ленинские слова по адресу тех, кто задерживал осуществление этого проекта. Академик А. В. Винтер рассказывал мне, что как-то в беседе с ним Владимир Ильич сказал: «Созидательный идеал все равно пробьет себе путь». Господа капиталисты никогда не отвергались от насущной потребности времени.

И действительно, в последнее время

мам специализации и кооперирования. Самые смелые, самые грандиозные планы становятся действительностью для людей социалистических стран — почти для миллиарда человек! И, конечно, это оказывает огромное влияние на развитие мировой экономики.

Вот почему сейчас идеи Ленина о великих инженерных проектах международного значения находят все больший и больший отклик в сердцах миллионов людей.

ЭНЕРГЕТИКА И ЭПОХА ИСПОЛНИЛИХ РАБОТ

В электрификации и энергетике — ключи к гигантской производительности общественного труда. Эту революционную роль электрической искры постиг гениальный ум Владимира Ильича еще в дооктябрьские годы. После об блестяще показал внутреннее единство между политической партией и планом электрификации, провозгласив лозунг «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». План ГОЭЛРО он назвал второй программой партии. С тех пор энергетическое могущество нашей страны выросло во множество раз.

XXI съезд Коммунистической партии разработал широкую программу создания материально-технической базы коммунизма.

По-прежнему основой основ экономики будет тяжелая индустрия, особенно металлургия, химия, машиностроение. Наша экономика переживает тот исторический процесс ускорения движения вперед, который с гениальной прозорливостью предвидел В. И. Ленин. И в этом движении все время опережающие темы держит энергетика. Сейчас мы вступаем в решающую стадию осуществления ленинской идеи о сплошной электрификации страны.

Через семь лет энергетика должна дать стране 500—520 миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Прему-

шественное строительство крупных тепловых электростанций на дешевом топливе и мобилизация многих резервов в энергетическом хозяйстве помогут досрочно выполнить это важное задание.

Энергетикан становится сейчас ясным, что очень осторожный прогноз — выработать в 1972 году 800 — 900 миллиардов киловатт-часов — наверняка будет перерыв: электростанции могут дать 1 000 миллиардов киловатт-часов. А это — ни мало, ни много — 114 планов ГОЭЛРО!

Мы можем уверенно взглянуть и еще дальше. Теперь с успехом осуществляемого нами семилетнего плана перед нами открываются дали неоглядные.

Сохраняя такой темп развития, советская энергетика в 2000 году сможет бросить в экономический оборот 10 000 миллиардов киловатт-часов — в два раза больше той выработки, которой хотят достигнуть в США к началу нового века.

На душу населения у нас будет приходиться 20—25 тысяч киловатт-часов. А этого количества электроэнергетики достаточно, чтобы соткать 250 тысяч метров ткани, или добыть эшелон угля, или провести электропоезд от Москвы до Берлина.

Но энергетика располагает не только электростанциями, а и множеством стационарных и мобильных двигателей внутреннего сгорания, реактивных двигателей, паровых машин и т. д. Колоссальное царство машин-двигателей! Если учесть их суммарную мощность, то у каждого советского человека через сорок лет будет 500 механических помощников — сильных, неутомимых, послушных.

Благодаря могуществу своей энергетики, грандиозным природным богатствам и размерам территории Советский Союз призван играть выдающуюся роль в организации гигантских международных работ.

Впрочем, можно сказать, что все крупные преобразовательные работы, намечаемые в границах СССР, неизбежно будут иметь международное значение. Они будут обязательными «цеплять» интересы десятков государств. У нас «рождается» природа и климат ряда стран. Громадная территория СССР под ареной небывалых работ по изменению климата. Межбассейновые переброски воды, создание противосухоходных водных и лесных рубежей, регулирование уровня внутренних морей, раз-

мещение колоссальных лесных массивов, посевов — все это неизбежно скажется на климате и природе соседних стран.

В последнее время многие зарубежные ученые стали отдавать себе отчет в значении для природы их стран такого соседа, каким является Советский Союз.

В. И. Ленин еще в суровые двадцатые годы предвидел и масштабы, и мировое значение предстоящих преобразовательных работ. Академик Г. М. Крижановский рассказал, что как-то в 1921 году, беседа с В. И. Лениным, он спросил:

— Владимир Ильич, план ГОЭЛРО разработан на 10—15 лет, но перед нами уже сейчас встают огромные проблемы, сроки решения которых выходя далеко за границы этого плана. Например, использование всей Волги, например, использование сибирских рек, освоение новых жилищ, подъем Курской магнитной аномалии, прокладка новых путей сообщения. Как быть?

— И отлично! — ответил Ленин. — В будущем мы с новым запасом опыта и сил приступим к разработке фундаментального, подлинно научного плана великих работ, рассчитанного на много лет. Никто нам не помешает в этом, ведь у нас нет капитализма. Мы будем держать свою судьбу в собственных руках и смотреть далеко вперед.

Время таких великих работ наступило. Мечты оформляются в широкие и смелые инженерные проекты, обобщенные предложения.

ПРОБЛЕМА ПЛОДРОДИЯ

К 2000 году население Советской страны увеличится, вероятно, до полутора миллиарда. Нужно возратиться о достаточной массе хлеба, продовольствия, сырья. Повышая урожайность освоенных уже земель, необходимо будет привлечь и новые резервы. На физической карте СССР в глаза бросаются два обширных зеленых пятна: Западно-Сибирская низменность и Арало-Каспийская впадина. Это — главные в будущем житницы нашей страны. Они могут дать больше продуктов, чем производит сейчас США. Правда, здесь нас ожидают огромные осушительные и оросительные работы. Научная мысль бьется над тем, как ликвидировать излишнюю увлажненность великой приобской равнины и как лучше

ЗА НЕВСКОЙ ЗАСТАВОЙ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

котором косыми черными буквами был начертан, конечно же, уже разнесшийся по заставе клич: «Доруду в морду!», и с размахом, очень удачно влившись в жаркий, кричащий, грохочущий поток бушующих, ревущих медных труб, полыхающий знаменами и красными плакатами поток рабочих — ткачей, металлистов, прядильщиков... И мы сразу попали в ногу и пошли с ними, как равные, и нашему второму, параллельному к тому же, очень повезло, потому что прямо перед нами двигался грузоник, на котором был установлен длинный черный гроб, и очень красивый молодой рабочий — живой, в синем комбинезоне — держался за огромный кол, кося везенный в крышку гроба, а на кузове грузоника был туго натянут плакат: «Вобьем осиноый кол в гроб мировой буржуазии!».

Мы стремились идти, — не шли, а прямо-таки катились в общем потоке вдоль по Шляссельбургскому, мимо старых сумрачных пещер Семьяниковского, мимо дощатых и бревенчатых заставских домов, — туда, в город. Гнев и отага подталкивали на лицах людей, несмытых, потных, запяленных или запеченных, — они вышли на улицу прямо от станков. На проспекте пахло машинным маслом, пылью праж, духотой жироов со стearingов. Кто-то кричал с грузовика около Семьяниковского: «Долой аиду империализма!»; — и мы невольно подхватывали «Доло-о-ой!», и пели, пели во все горло, стараясь перекричать друг друга.

Белая армия, черный барон
Снова готовят нам царский трон.
Но от тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней.

Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой щикот мазолостой рукой,
И все должны мы
Неудержимо
Идти в последний смертный бой!

И еще мы пели «Смело, товарищи, в ногу!» и «Словами залит мир безбрежный», песню с пронзающим припевом о знамени:

То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем...

И еще другие песни, и без конца «Интернационал», «Интернационал», «Интернационал», — «Это есть наш последний и решительный бой». И вот что удивительно: в тот день каждая песня была вовсе не песней, а просто настоящей правдой, — и про британские моря, и про то, что мы готовы идти в бой, — да мы вовсе и не пели песни, мы только выговаривали, выдыхали то, что было на душе, — все мы, и рабочие, и школьники, и учителя, шагавшие рядом с нами.

ОСЕНЬЮ сорок первого года я поехала как раз в Семьяниковский завод, миновав нашу старую кирпичную школу, когда это воспоминание, — нет, живое, живучее желание — погибнуть за революцию, этот священный отроческий трепет, впервые испытанный на демонстрации против лорда Керзона, нагнал меня, как волна, и тотчас же слился с сегодняшним состоянием... Новые воспоминания рождались звено за звеном, звено за звеном...

...Да, демонстрация (их называли тогда еще по-старому — манифестация) против лорда Керзона была в мае 1923 года, и Ленин уже тогда был болен. Пришел январь двадцать четвертого, мы готовились к вечеру Девятого января, а он все еще хворал...

Нет!
Не хотим...

...Смерть Ильича была для нашего поколения тем рубежом, с которого мы на лету шагали прямо в юность, почти миновав ту тревожную неопределенную пору, которую называют отрочеством... Мы повзрослели и возмужали сразу на несколько лет в тот жестоко

морозный день, когда засуробленная, зашуршавшая рабочая окрестка, Невская застава, рыдала над ним всеми гудками всех своих чудотворительных заводов, всех своих прядильно-ткацких фабрик, — тех, что встали за ним, тех, что шли за ним в семнадцатом году, захлебываясь гудками, прерывистыми гудками паровозов. Она голосила, как русская вдова или мать, потерявшая сына, она рыдала в голос, навзрыд, безоглядно, самоабно, долго-долго, — осиротевшая, бременчатая и дощатая, заваленная вереницами снегом, Невская застава.

До сих пор оттуда, из-за тридцати пяти лет, слышу я этот неповторимый траурный гул. Наверно, в городе, где были кондитерские с пирожками и гуляша по Невскому знамями, не так все было слышно, как у нас за Невской, — весь гуд фабрики и заводы стояли рядом, бок о бок. Они загудели совсем иначе, чем гудели каждым утром, каждый гудок по очереди, один за другим, они загудели все сразу, хотя сначала я различала могучий гудок Семьяниковского и высокий голос дедушкиной фабрики, но потом все слилось в сплошное гудение. Мы с подругой Валей стояли на самой середине нашего двора, засыпанного снегом, а траурный гуд становился все громче и громче, и вдруг стало мне казаться, что гуды раздерзается, хлещет туда ледяной вихрь, и уже нечем дышать, и я как будто тоже стала все гудеть, исчезать и подниматься вверх, куда тянуло, как в гигантскую трубу, меня, наш двор, сугробы, сарайчики...

«Да. Это на всей земле. Все гудит. А люди стоят. Как мы с Валей: не шевелились», — и вновь, как на волжском вокзале по дороге в Петроград, я ощутила, что меня отдалено лет: есть что-то огромное, что невольно, из всех сил кричит от горя, и я вся — только этот общий всепоглощающий вопль. Есть всеобщее опечаление, и я дешево слытно со всеми. Мы — один кусок льда. Но вопль этот, это всеобщее опечаление, ведь это же вызов всему миру. Да, вызов. Потому что заставское рыдание достигло такой силы, что звучало уже как угроза, более того — как торжество!

Лев ОШАНИН

Здравствуй, Енисей!

Кто придумал, что мир очень тесен?
Побивая в таежной глуши,
За пять выстрелов, за десять лесен
Здесь живая душа от души.

Мы идем, этот край обживая, —
Он гремит, тишину забывая...
Но бросаем мы так наши зерна,
Так мы ставим свои города,
Чтоб дышалось легко и просторно,
Чтоб гляделось далеко всегда.

Позд Л. Ошанин по заданию «Литературной газеты» побывал в Красноярском крае. Результатом этой поездки была очерк «На твоём дремучем Енисее...», опубликованный в нашей газете. Своеобразно мы печатаем несколько стихотворений из цикла «Здравствуй, Енисей!».

ВЫСОКИЙ БЕРЕГ

В Комитете привычно людно.
Там устроен наш бальный свет:
Если кто неясно или трудно,
Человек идет в Комитет.
Что идет!.. Вьют дымы косые
Пароходы и поезда...
Едет вся молодая Россия
С комсомольской путевкой сюда.
Много за день их или мало, —
Все обман встречает добром
Негеторский плечистый мальчик,
Что зовется секретарем.
А устанет — откроет двери,
Новичков позовет с собой.
И пойдет на высокий берег
К Енисейской волне густой.
Строг и быстр Енисей и гневен...
Через волны взгляды, застыв,
Как карабкаются деревья
На скалистый крутой обрыв.
Искривляясь, стелется ветвями,
Корни тонкие торпиды,
Ковыляя между камнями,
К солнцу лезут они, скрипя.
Чем трудней, тем они упорней,
Тем сильнее они в тонком стволе...
Так вот люди пускали корни
На сибирской глухой земле.
А теперь не тот поединок,
Человек в Сибири не тот, —
За шесть верст отсюда платина

КИПРЕЙ

От цветов сердца добрее, —
Так ведется на веку.
И не зря цветок кипрея
По душе сибиряку.
Мы идем тропой таежной,
И вокруг нее цветы
Непонятной, невозможной
Духметровой красоты.
В них, мохнаты, как медведи,
Высоты пчелы на виду.
Если всадник здесь проедет —

НАШИ ГОСТИ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы мастера советского искусства побывали во многих странах земного шара. Недавно в Индию гастролировал Центральный театр кукол под руководством С. Образова, во Франции — ансамбль танца Украинской ССР. В Нью-Йорке начались спектакли балетной труппы Большого театра.

Кто из мастеров искусств — иностранцев предлет к нам в нынешнем году? Об этом корреспонденту «Литературной газеты» рассказал и о директоре Госконцерта СССР С. Шашикин.

— До конца мая продолжатся гастроли труппы американского балета на льду «Холлидей он айс». В мае начнутся концерты французского национального симфонического оркестра, итальянского дирижера К. Цеки и других артистов. В июне у нас выступит солист миланской оперы «Ля Скала» Марио дель Монато (драматический тенор). На сценах Большого театра в Москве, имени С. М. Кирова в Ленинграде он будет петь в операх «Кармен» и «Паяцы». Затем у нас состоятся концерты американской певицы Р. Питерс.

В середине лета ожидается приезд Брюссельского национального драматического театра, а затем — известного итальянского театра кукол «Пикколо де Подрека».

Летом в различных городах страны состоятся концерты чехословацкого коллектива народного танца и румынского ансамбля «Навроноко». По окончании VII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Вене нашими гостями будут его участники — артистические группы из Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Монгольской Народной Республики и других стран.

В конце года предполагается приезд из ГДР берлинского театра «Комисе опер», а из Польши — Варшавского симфонического оркестра. Намечаются также гастроли артистов Индии, Японии, Бразилии, Швеции, Судана, Эфиопии, Мексики.

Образ Ленина в театре и на экране прочно связались у советского зрителя с именами двух выдающихся артистов: Бориса Щукина и Манюши Штрауха. В последние годы нашей сцены появился еще один великолепный исполнитель роли Ленина — Борис Смирнов. О нем мы и рассказываем сегодня.

Образ вождя

Николай Погодин написал драматическую трилогию о Ленине. Образ великого вождя социалистической революции дан драматургом в движении, в историческом развитии

каждый пьеса открывает нас в обличье Ленина новые черты. Но драматург не мог бы один с такой силой донести до нашего сердца образ Ленина, без актера. Я позволяю себе сказать даже больше: именно без этого актера. Мне кажется, что «Третья, патетическая» написана Погодиным — в надежде на Бориса Смирнова. Когда вспоминаешь Смирнова в «Кремлевских курантах» и в «Третьей, патетической», так отчетливо видишь и единство образа, и удивительную его цельность, и живую внутреннюю связь между двумя фазами его жизни — двумя пьесами.

В те годы, когда наши драматурги и актеры впервые пытались создать образ Ленина на сцене и на экране кино, это были многие советские люди помнили живого Ленина, и актеры стремились достичь внешнего сходства, заботливо воспроизводя характерные особенности жеста, походки, речи, одежды. В нас вызывала теплую нежность и энергический жест руки, и быстрая, легкая походка, и привычка слушать собеседника, чуть склонив голову набок, и привычка засовывать пальцы в проемы жилета...

Нельзя сказать, что Б. Смирнов не заботился о внешнем сходстве. Но актер не связан никакими обязательными приметам, нигде не повторяет он традиционного жеста; и невольно думается: да это ведь правда, но мимика Ленин засовывает руки в проемы жилета перед инженером Забелиным, старым русским интеллигентом, ни перед английским писателем; чувство такта было ему присуще в высшей степени. Смирнов раскрывает во всем глубокого, подлинного интеллигентства Ленина. Как великолепно показывает актер внутреннее превосходство Ленина над своими собеседниками — в «Кремлевских курантах»! Инженер Забелин думает, что разговоривает с бывшим прижатым поверенным, а оказывается — перед ним великий ученый, мыслящий поистине в мировом масштабе, умеющий смело глядеть в будущее; английский писатель думает, что беседует с русским интеллигентом — фанатиком, а оказывается — перед ним великий политический деятель. Какое знание людей, какая разница в тоне! С Забелиным Ленин терпелив; Ленин готов потратить время, чтобы убедить его, что увлечь его грандиозным делом электрификации. С часовщиком — Ленин деловит и весел. С иностранцем — он величав, но полон иронии, а под конец беседы — даже презрителен. Только с ним Ленин у Б. Смирнова холоден, но даже тут он не равнодушен. Он весь полон энергии — Ленин в «Кремлевских курантах», в исполнении Б. Смирнова, он — победитель, за ним встает образ победившей революции, образ народа, начинающего строить новую жизнь.

Последняя пьеса трилогии Погодина недаром называется «патетической».

И дальше идет сцена, на которую, я думаю, автор мог отказаться, только вера в актера: Ленин наедине с самим собой, думающий о том, что в слове «Ленин» собираются «высшие понятия власти и еще чего-то важного... Справедливость, может быть, совесть». Он даже сердится немного: «Праздничный вопрос... Потому и лезет в голову, что ничего не делаю... болен... и незлительно болен... Но добрый или не добрый?» — спрашивает он себя.

В этом монологе немного слов, но актер сумел правдиво-трогательно показать нам глубочайший гуманизм Ленина, величие его как человека, его полноту, до конца, отдачу себя всего великому делу коммунизма. И в последующем разговоре с Марией Ильиничной, когда Ленин с горькой обидой жалуется (да, Ленин жалуется!), что его отгородили от жизни, мы испытываем то огромное чувство внутреннего протеста, какой всегда поднимается в людях против несправедливости, против слепой силы зла, против смерти.

И этому протесту дан выход: мы видим Ленина снова в Кремле, снова за работой, снова в бою за людей, за партию, за будущее.

Только ошутив характер Ленина во всей многогранности, во всем своеобразии, мог актер так свободно жить в этом образе, как мы видим это у Бориса Смирнова.

И недаром, глядя на него в этих двух спектаклях, я вспоминала слова Станиславского: «хочу почувствовать душевное гениальность». Смирнов дал нам почувствовать присутствие среди нас Ленина.

ВЕРА СМРНОВА

На снимке: сцена из спектакля «Третья, патетическая». В роли В. И. Ленина — Б. Смирнов. Фото А. Гладштейна

ВЫШЛИ В СВЕТ...

- Волни Б. Студент Владимир Ульянов. Детские 190 стр. (Школьная библиотека), 115,000 экз. 4 руб.
- Карамышев А. Сибирская гимназия в годы учения В. И. Ленина. Ульяновское книжное издательство. 120 стр. 3,000 экз. 4 руб. 20 коп.
- Ленин в производственных советских учреждениях. Гробица. Альбом. Автор текста А. Зубарев. Предисловие В. Полевого. Издательство «Советская Россия». 54,000 экз. 10 руб. 50 коп.
- Мальнов П. Записки команданта Московского Кремля. Литературная запись А. Свердлов. «Молодая гвардия». 288 стр. 100,000 экз. 5 руб. 85 коп.
- Соловьев А. Суровая юность. Из воспоминаний «Молодая гвардия». 288 стр. 45,000 экз. 4 руб. 85 коп.
- Черноуцан И. Ленинские принципы политики партии в области литературы и искусства. Издательство «Знание». 40 стр. 74,000 экз. 50 коп.
- Ширшов Б. О простом и великом. Страницы. Пермское книжное издательство. 35 стр. 3,000 экз. 75 коп.

провести животный поток сибирской воды в знойные пустыни Юга.

Центральные и южные районы Европейской части страны требуют все больше и больше пресной воды. Вода становится важнейшим условием размещения промышленности и городов, основой жизни и здоровья людей. Чтобы поддержать нормальную жизнь одного человека, ему необходимо примерно 3 тысячи тонн воды в год! Здесь мы считаем и всю воду, которая необходима для производства пищи.

Воды, больше чистой, свежей воды! Промышленность, сельское хозяйство, города жмутся к рекам, как дети к матерям. Для всех своих нужд наша страна потребляет 7—8 тысяч кубометров в секунду — целую лавину воды, равную секундуному расходу реки Волги. Через 20 лет эта потребность утроится. Уже разработан проект переброски вод северных рек — Печоры, Северной Двины, Мезени и их притоков в русла Волги, Днепра, Дона. Выстраивается идея перехвата в низовьях стока Дона, Днепра, Днестра, Дона и Кубани для орошения и обводнения южных районов, а также поддержания уровня Каспия.

Государству уже сейчас остро нуждаются в создании схем международного комплексного использования отдельных рек. Примером такого международного сотрудничества служат большие китайские гидроэнергетиков — использование Амурского. Осуществляются также работы по использованию пограничных рек с Афганистаном, Ираном, Норвегией, Финляндией.

Народы стоят на пороге такой эры, когда ставится грандиозная задача — вовлечь в оборот целый комплекс природных сил и сделать их послушными воле человека.

СВЕРХМАГИСТРАЛЬ ВОСТОК—ЗАПАД

К разностороннему сотрудничеству народов как бы подталкивает тот факт, что природные условия и ресурсы распределены на Земле неравномерно. Народы остро нуждаются в рациональном разделении труда. Жизнь зовет к установлению широких связей Востока и Запада. Именно на этом постоянно и настаивают Советский Союз, все страны социалистического лагеря. Наша политика ясна — мы за мирное осуществление двух систем, за самое широкое

равноправное сотрудничество. Эту истину понимают и реалистически мыслящие люди Запада.

Посмотрите на карту Евразии. На Дальнем Востоке, где на протяжении многих тысяч километров гремит прибой Тихого океана, несут дружба социалистических стран Азии, укрепляется экономическое сотрудничество наций, издавна ставших на путь самостоятельного развития. В бассейне Тихого океана живет полтора миллиарда человек. В Советской Азии сосредоточены наши главные природные сокровища. Там величайшие руды. По последним подсчетам, в Сибири в 15 тысяч раз больше угля, чем сожгли в минувшем году все электростанции мира. Там неоглядные мировые массивы леса, ни с чем не сравнимые запасы железа, цветных и редких металлов.

Все это потребует в будущем радикальной реконструкции транспортных и энергетических связей Востока и Запада нашей страны. Экономические проблемы расширяется еще тем, что Европа, природные ресурсы которой ограничены, по мере своего развития, в условиях мира и сотрудничества, все более будет нуждаться в спасительной помощи наших восточных промышленных районов с их естественными богатствами.

В. И. Ленин, предвидя это, еще в 1920 году говорил: «Мы в России имеем... много полезных ископаемых, в которых испытывает острую потребность весь мир. В конце концов мир должен прийти к нам за этим, не взирая на то, большевизм у нас или не большевизм».

Одна из самых замечательных проблем будущего — подготовка к переходу на сверхмагистраль широкой колес на важнейшем направлении Восток—Запад. Такая сверхмагистраль будет иметь ширину колеи 3—4 метра вместо существующей 1,524 метра. Почти 120 лет мы держимся за эту колею, мы тягались в ее узких пределах решить задачи увеличения скорости, веса и габаритов поездов. Перед нами дилемма: либо идти по американскому пути гарможатия параллельных линий (имея перед глазами пример всезнающей дороги между Чикаго и Нью-Йорком), либо смело перейти на широкую сверхмагистраль и сразу увеличить производительность главного Сибирского железнодорожного хода в 50—60 раз. По свидетельству академика Г. М.

Крижановского и А. В. Винтера, Владимир Ильич Ленин одобрял будущий переход к огромным железнодорожным магистралям. Только такие могучие трассы, говорил он, могут справиться с гигантскими потоками грузов и успешно бороться с нашими российскими расстояниями.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ МОСТ МЕЖДУ АЗИЕЙ И ЕВРОПОЙ

Нанобое дальновидные энергетники уже давно связывают судьбу электрификации Западной Европы с Востоком. Грандиозный энергетический мост между Востоком и Западом видится в мечтах известных инженеров — французских Вьеля и Матива, немцев Оливена, Миллера и Баллода, швейцарца Шенгольцера, русских А. А. Чернышова, А. А. Горева и С. А. Кувель-Кравецкого.

Речь идет об охвате сверхвысоковольтными электропередачами на переносном и постоянном токе просторов от берегов Тихого океана до Атлантики.

Вопрос о международном характере планов электрификации ставил великий Ленин. Он говорил, что «современная передовая техника настолько требует электрификации всей страны — и ряда соседних стран — по одному плану, что такая работа вполне осуществима в настоящее время».

Мечты Ленина о создании общего плана электрификации ряда стран в интересах их народов, в наше время могли бы стать реальной действительностью. Современная энергетическая техника позволяет электроэнергию преодолевать огромные расстояния, питать международные электрические железные дороги, промышленность, сельское хозяйство и города. Серьезное значение могут иметь международные магистральные трубопроводы нефти и газа. Совершенно исключительную роль в повышении плодородия земли могут играть трубопроводы жидкого аммиака. С подъемом энергетического могущества человечество может поставить перед собой и другие вдохновенные проблемы. Эти проблемы в мире социализма уже решаются. Задумываются над решением таких проблем и прогрессивно мыслящие люди других стран. В прошлом году в Брюсселе я выступил в печати с небольшой статьей

по поводу возможности сооружения магистральной СССР—США. Известно, что проект такой дороги интересовал два поколения русских и американских инженеров. В чем заключается его основная идея?

Безусловно пролив является не только единственно возможным пунктом для сухопутной связи между Азией и Америкой, но также и кратчайшим для соединения железнодорожной сети США с нашей Сибирской магистралью.

В ясные дни с мыса Дежнева нам виден скалистый американский берег. Советские люди верят, что исчезнет «холодная война», восторгается воле народов, волшебная рука техники переберет исполнительный мост и соединит два великих континента. Два сказочно богатых материка станут на путь самого широкого сотрудничества.

Вудет ли это гигантский мост, который переберет 85-километровый поток со средними глубинами в 40 метров, или туннель, — сказать сейчас трудно. Важно, что Азию и Америку рано или поздно соединят стальные пути трансконтинентальной магистрали.

ЧЕЛОВЕК ИЗМЕНЯЕТ КЛИМАТ

Новая и большая идея родилась в нашей стране. Далекая, может быть, до своей реализации, она приковывает сейчас к себе мысли ученых и инженеров. В течение многих миллионов лет Северное полушарие Земли имело теплый климат. И только в последний период, составляющий какую-то долю процента жизни на планете, климат стал суровым. Таким образом, льды и ледяны в верхних широтах — явление исторически кратковременное. Советская идея заключается в том, чтобы перевернуть Берингов пролив из полицимского мостом-плотины. Старейший русский инженер А. И. Шумилин представлял себе это так: в теле плотины должны быть установлены тысячи пропеллерных насосов, приводимых в действие мощными атомными электростанциями. Насосы создадут теплое течение из Тихого океана в Атлантику и Северной Америки. В последнее время инженером П. М. Борншюном выдвинут другой вариант идеи преобразования климата Северного полушария Земли. Надо устроить

20 АПРЕЛЯ 1949 года в парижском зале Плейель, украшенном флагами всех наций мира, собрался 1784 делегата Всемирного конгресса сторонников мира. Так десять лет назад было положено начало сплочению миролюбивых сил всех стран.

С тех пор движение сторонников мира превратилось в могучее движение современности. Нет на земном шаре уголка, где бы не велась борьба против угрозы новой войны. Под Стокгольмским воззванием, требующим запрещения ядерного оружия, поставили свои подписи 500 миллионов человек. 600 миллионов подписей стоит под обращением Всемирного Совета Мира с требованием заключить Пакт Мира между великими державами. Импералистам пришлось отказаться от войны в Корее, Вьетнаме, прекратить агрессию против Египта, Сирии, Ливана.

Сила движения сторонников мира в том, что оно объединяет людей самого различного общественного положения, разных взглядов и политических убеждений: ученых и политических деятелей, священнослужителей и писателей, рабочих и крестьян. Все эти люди не просто хотят мира, не просто мечтают о нем. Они активно и самоотверженно борются за него.

В великую борьбу против угрозы истребительной атомной войны огромный вклад внесли народы Советского Союза и других стран социализма.

Мы приводим сегодня лишь небольшую часть потока писем советских людей, посвященных борьбе за мир. Письма говорят о том, что советские люди считают это благородное дело одной из самых важных своих задач. Они полны решимости — не допустить повторения новой войны.

СРЕДИ ТЫСЯЧ писем, прибывающих ежедневно в Москву из разных концов Советского Союза, встречаются конверты и с таким коротким адресом: «Москва, в защиту мира». Но непочтита адреса не задерживает их доставки. В тот же день они поступают в экспедицию дома № 10 по Кропоткинской улице, где помещается Советский комитет защиты мира.

Разные бывают письма. Карел Чапек делил их на несколько категорий: письма лирические, письма равнодушные, письма — долг вежливости, письма, полные горячей любви. Письма, приходящие в Советский комитет защиты мира, следует отнести к самой высшей категории. Они написаны кровью сердца. Их шлют те, кто испытал ужасы войны, у кого она отняла близких людей, лишила крова, те, для кого мир дороже всего на свете.

«Мне 65 лет, но нет мне под старость счастья. В сорок втором году в Сталинграде двухтонная бомба убила

У общественности Норвегии вызывают серьезные опасения военные приготовления, которые осуществляются на территории страны агрессивным блоком НАТО и норвежскими властями. Речь идет о строительстве военных баз, предназначенных для использования вооруженными силами иностранных государств, в частности, бомбардировочной армией западногерманских реваншистов. На снимке: демонстрация норвежских женщин перед зданием стортинга в Осло. На плакатах, которые несут манифестанты, написано: «Никаких иностранных баз в Норвегии», «Никакого атомного оружия в Норвегии», «Никаких немецких офицеров в Кольдсе», «Администрация должна содержать обществу, которое оно дало норвежскому народу». Снимок из норвежской газеты «Фрихетен».

ПУТИ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

ПО КАКОМУ пути пойдет дальше Англия? Мыслищие люди на берегах Темзы в эти дни, более чем когда-либо, задумываются над прошлым и будущим своей страны, размышляют о путях ее политики. И это естественно. Впереди важные события: 11 мая в Женеве соберутся министры иностранных дел четырех держав, чтобы подготовить почву для переговоров глав правительств. На страницах газет и журналов широко обсуждаются проблемы, связанные с Западом Берлином, планы европейской безопасности. Об этом говорят в кулуарах британского парламента, в клубах, на улицах. Норвежцы, это самая злободневная, самая волнующая тема для миллионов англичан.

Встречи в верхах, на которые были вынуждены согласиться западные державы, гордо ослепляет английская общественность. Люди, независимо от их политических взглядов, видят в переговорах за круглым столом путь к смягчению международной напряженности. Они надеются на прекращение «холодной войны». И в то же время те, кто привык рассуждать с позиции здравого смысла, сознают, что одного согласия на переговоры мало. Необходимо добрая воля, готовность пойти навстречу другой стороне, конкретная, конструктивная программа. «Ев Англия считают, что Советский Союз искренне готов к ведению переговоров», — пишет влиятельная газета «Скотсмен». Но последние события ставят под сомнение цели и намерения ряда политических деятелей Запада. Тем большее значение приобретает позиция Англия, во внешней политике которой в последнее время наметились отрядные сдвиги.

Весь ход событий послевоенных лет говорит о пагубности для Англии курса,

ДОРОЖЕ ВСЕГО НА СВЕТЕ...

В разных странах, на различных континентах в борьбу за мир включаются все новые массы людей. Это и понятно: ведь речь идет о самом важном из всех — праве на жизнь, предотвращении угрозы войны.

В Западной Германии падают протестующие против атомного вооружения Брандсверг, Аэродром Брандербург в Дортмунде. Решено было превратить в стартовую площадку для английских ракет с ядерными зарядами. Шестнадцать тысяч дортмундцев, в том числе и члены «Аденauerской партии ХДС», единодушно выразили свой протест против такого решения. В ответ на попытку английских и британских военных властей провозвести ракеты на аэродром весь город поднялся как один человек. Возникли стихийные демонстрации, начался сбор подписей под протестами «против атомной смерти». На первом снимке: митинг дортмундцев перед воинскими казармами. На втором снимке: протестующие надписи: «Никакая цель не может оправдать применение атомного оружия».

Митинг в Ганновере прошел под лозунгом: «Борьба против атомной смерти продолжается». После митинга несколько сот его участников подписали петицию в бундестаг с требованием прекратить подготовку к атомной войне (второй снимок).

За последние десять лет движение сторонников мира стало серьезной преградой на пути организаторов новой войны.

Снимки из немецкого журнала «Фрейе вельт» и чехословацкой газеты «Руде право».

моего мужа, и дочь 22 лет, и сына 19 лет. И я тоже была тяжело ранена, но выжила. А сколько еще на свете несчастных людей, сирот, калек. И я прошу вас: укажите поджигателей новой войны, заставьте их замолчать! Ведь миллионы людей от жадности до старости не хотят кровопролития, а хотят жить мирно и дружно и строить счастливую жизнь на земле...»

Это письмо пришло из Белгородской области от Пелагеи Николаевны Верезиной.

О многих жизненных трагедиях рассказывают авторы писем. Но они не только скорбят, они предупреждают: мы не допустим повторения этого! Их суровый голос должен быть услышан — и потому они пишут в Комитет защиты мира.

Зоя Яковлева обращается к женщинам Германии: «Первая мировая война отняла у меня родителей. Во время второй мировой войны я потеряла мужа, родных, перенесла ужасы блокады Ленинграда. А какую радость принесли вам эти две войны? Мы, русские и немецкие матери, должны сообща бороться против угрозы войны».

Но одни лишь призывы к миру не уберут человечество от присков агрессоров. — нужны конкретные дела. Мир надо завоевывать. Советские люди борются за него своим героическим трудом.

«Ведь чем больше мы добьемся в строительстве коммунизма, тем меньше у империалистов шансов разжечь новую войну», — подчеркивает Герой Социалистического Труда бригадир Михаил Аксенов. И потому колхоз «Россия», где он работает, решил выполнить свой семилетний план за пять с половиной лет.

Только самоотверженный труд, напряженная работа на заводе, в поле, на стройке могут гарантировать нам безопасность социалистических завоеваний. Заявляют каменица Иван Сапалев из города Бийска, железнодорожница Анна Васильева из Казахстана, Герой Социалистического Труда шахтер Николай Мамай и многие другие.

В чем сила советских людей? В их сплоченности. Нужно, чтобы и все люди доброй воли еще крепче объединились в своей борьбе за мир, подчеркивают многие авторы писем. Алексей Кружляков из Том-

ской области через Комитет защиты мира обращается «ко всем людям на земле» с призывом: «Дайте сплотиться вокруг знамени мира! Будем всеми силами бороться за мир на всей земле. За свободу, независимость, радостную жизнь».

Нельзя без волнения читать и письмо дочери Ольги Белоярской, зовущей матерей разных стран «всех вместе поднять руки против войны — и тогда сильнее нас не будет никого на свете».

После того как Советское правительство внесло важные предложения по германскому вопросу, заметно вырос приток писем от трудящихся в Советский комитет защиты мира. Мы требуем положить конец ненормальному положению в Берлине! — единодушно заявляют они. Мы требуем заключения мирного договора с обоими

Движению сторонников мира — 10 лет

ДОРОЖЕ ВСЕГО НА СВЕТЕ...

В разных странах, на различных континентах в борьбу за мир включаются все новые массы людей. Это и понятно: ведь речь идет о самом важном из всех — праве на жизнь, предотвращении угрозы войны.

В Западной Германии падают протестующие против атомного вооружения Брандсверг, Аэродром Брандербург в Дортмунде. Решено было превратить в стартовую площадку для английских ракет с ядерными зарядами. Шестнадцать тысяч дортмундцев, в том числе и члены «Аденauerской партии ХДС», единодушно выразили свой протест против такого решения. В ответ на попытку английских и британских военных властей провозвести ракеты на аэродром весь город поднялся как один человек. Возникли стихийные демонстрации, начался сбор подписей под протестами «против атомной смерти». На первом снимке: митинг дортмундцев перед воинскими казармами. На втором снимке: протестующие надписи: «Никакая цель не может оправдать применение атомного оружия».

Митинг в Ганновере прошел под лозунгом: «Борьба против атомной смерти продолжается». После митинга несколько сот его участников подписали петицию в бундестаг с требованием прекратить подготовку к атомной войне (второй снимок).

За последние десять лет движение сторонников мира стало серьезной преградой на пути организаторов новой войны.

Снимки из немецкого журнала «Фрейе вельт» и чехословацкой газеты «Руде право».

германскими государствами, создания демилитаризованной зоны в Европе!

Досуежные буржуазные журналисты могут, конечно, заявить, что ткачиха Зинаида Мухоморова или Алексей Савоцкий из Харькова написали это «под давлением». Но в интересах истины надо добавить: под давлением своей совести, своего разума.

И еще один очень важный вопрос задают советские труженики. Скоро в Женеве начнутся переговоры между представителями Советского Союза и западных держав. Захотят ли правящие круги Запада посчитать с волей народов? Все миролюбивые люди должны потребовать, чтобы участники этого важного совещания полностью осознали свою ответственность за сохранение и упрочение мира.

Многие советские люди в своих

письмах говорят о конкретных мерах, которые по их мнению, нужно осуществить Всемирному Совету Мира, чтобы устранить опасность войны. Иные из авторов, быть может, не очень хорошо разбираются в тонкостях международного права. Но зато они прекрасно сознают, что объединенная воля всех миролюбивых людей может диктовать свои требования, которые будут обязательны для всего человечества, — требования мира, прекращения гонки вооружений, запрещения ядерных взрывов.

Советский народ идет в авангарде борьбы за мир. Он единодушно поддерживает шаги своего правительства, направленные на упрочение мира, и усилия всех миролюбивых сил в разных странах, на различных континентах.

Хотя работы по специализации машиностроительной промышленности находятся пока в начальной стадии, можно уже сказать, что результаты весьма обнадеживающие. Это видно из примера двусторонних соглашений между СССР и Польшей, СССР и другими социалистическими странами по взаимным поставкам на 1961—1965 гг. и на примере специализации польской машиностроительной промышленности. Так, опираясь на существующие и развивающиеся верфи, мы предполагаем значительно увеличить строительство морских кораблей. Их тоннаж достигнет в 1965 году 440 тысяч тонн. Мы специализируемся одновременно и в производстве ряда корабельных машин, судового оборудования.

Польша также — в соответствии с традициями — будет расширять выпуск вагонов, локомотивов, платформ, осуществится, разумеется, переход от локомотивов на паровой тяге к электротепловозам. Кроме того, наша страна специализируется в проектировании, производстве и монтаже сахарных заводов, заводов строительных деталей и крупных блоков, бумажной промышленности, различных типов металлургических станков, строительной и литейной промышленности, точных приборов, электрооборудования и многого другого.

Двухсторонние и многосторонние соглашения между социалистическими странами позволяют Польше, Чехославии и другим государствам разрабатывать производственные программы, рассчитывать на выход за пределы своей страны. Расширение и углубление международного разделения труда создает широкие перспективы развития экономики. И делается это во имя интересов не одного лишь государства, а всего лагеря социализма.

Разделение труда возлагает обязательства на страну, специализирующуюся в определенном ассортименте машин. Она должна регулярно обеспечивать не только себя, но и партнеров, настойчиво и последовательно работать над техническим совершенствованием и улучшением этих машин. Это, в свою очередь, позволяет ей расширить серийность изделий, снизить расходы

производства, дает более стабильный сбыт и т. п.

Хотя работы по специализации машиностроительной промышленности находятся пока в начальной стадии, можно уже сказать, что результаты весьма обнадеживающие. Это видно из примера двусторонних соглашений между СССР и Польшей, СССР и другими социалистическими странами по взаимным поставкам на 1961—1965 гг. и на примере специализации польской машиностроительной промышленности. Так, опираясь на существующие и развивающиеся верфи, мы предполагаем значительно увеличить строительство морских кораблей. Их тоннаж достигнет в 1965 году 440 тысяч тонн. Мы специализируемся одновременно и в производстве ряда корабельных машин, судового оборудования.

Польша также — в соответствии с традициями — будет расширять выпуск вагонов, локомотивов, платформ, осуществится, разумеется, переход от локомотивов на паровой тяге к электротепловозам. Кроме того, наша страна специализируется в проектировании, производстве и монтаже сахарных заводов, заводов строительных деталей и крупных блоков, бумажной промышленности, различных типов металлургических станков, строительной и литейной промышленности, точных приборов, электрооборудования и многого другого.

Двухсторонние и многосторонние соглашения между социалистическими странами позволяют Польше, Чехославии и другим государствам разрабатывать производственные программы, рассчитывать на выход за пределы своей страны. Расширение и углубление международного разделения труда создает широкие перспективы развития экономики. И делается это во имя интересов не одного лишь государства, а всего лагеря социализма.

Варшава

Варшава

Варшава

Варшава

Варшава

Варшава

Варшава

НАШИ ИНТЕРЬЕВЫ

Мы идем единым фронтом

ОТВЕТЫ ПОЛЬСКОГО МИНИСТРА Р. ФИДЕЛЬСКОГО

В ОПРОСЫ международной специализации, сказал Р. Фидельский, весьма сложны. Необходимо учесть все производственные возможности стран, участвующих в международном разделении труда, степень использования этих возможностей, давние традиции, уровень технической культуры. Надо учитывать и такие факторы, как, например, водные ресурсы, доступ к морю, проблемы портов. В сельском хозяйстве имеют значение состояние почв, климатические условия и т. д. Но все же основное — это выявление природных богатств страны, перспектив их развития, транспортных. В индустрии специализация должна охватывать не только сырье, но также машины, оборудование и другие виды готовой промышленной продукции.

Специализация по сырью и топливу побудила народную Польшу развить широкие изыскания новых залежей полезных ископаемых, увеличить ассигнования на научно-геологические исследования, на эксплуатацию уже разведанных запасов. Результаты оказались весьма положительными. Так, запасы подземного газа, обнаруженные в южной Польше, позволят значительно расширить и изменить структуру нашего топливного баланса. Этой цели служат и дальнейшее увеличение добычи угля. Кроме того, открыты богатейшие залежи медной руды, серы.

В то же время Польша испытывает нужду в ряде материалов и сырье, которые приходится импортировать. К ним относятся руды многих ценных металлов, нефть, хлопок и пр.

Совершенно очевидно, что координация планов между странами социализма открывает широкие возможности для обеспечения перерабатывающей промышленности сырьем.

Есть тут и другая сторона. Бывает так, что производительность, скажем, химической или металлургической про-

Как практически осуществляется международное разделение труда в экономике социалистических стран?

В связи с одобренной Советско-Польского Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве корреспондент «Литературной газеты» обратился к этому вопросу к Р. Фидельскому.

Производство, дает более стабильный сбыт и т. п.

Хотя работы по специализации машиностроительной промышленности находятся пока в начальной стадии, можно уже сказать, что результаты весьма обнадеживающие. Это видно из примера двусторонних соглашений между СССР и Польшей, СССР и другими социалистическими странами по взаимным поставкам на 1961—1965 гг. и на примере специализации польской машиностроительной промышленности. Так, опираясь на существующие и развивающиеся верфи, мы предполагаем значительно увеличить строительство морских кораблей. Их тоннаж достигнет в 1965 году 440 тысяч тонн. Мы специализируемся одновременно и в производстве ряда корабельных машин, судового оборудования.

Польша также — в соответствии с традициями — будет расширять выпуск вагонов, локомотивов, платформ, осуществится, разумеется, переход от локомотивов на паровой тяге к электротепловозам. Кроме того, наша страна специализируется в проектировании, производстве и монтаже сахарных заводов, заводов строительных деталей и крупных блоков, бумажной промышленности, различных типов металлургических станков, строительной и литейной промышленности, точных приборов, электрооборудования и многого другого.

Двухсторонние и многосторонние соглашения между социалистическими странами позволяют Польше, Чехославии и другим государствам разрабатывать производственные программы, рассчитывать на выход за пределы своей страны. Расширение и углубление международного разделения труда создает широкие перспективы развития экономики. И делается это во имя интересов не одного лишь государства, а всего лагеря социализма.

ИСПЫТАННЫЙ БОРЕЦ

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ ЛЮДИГА РЕННА

В ГЕРМАНСКОЙ Демократической Республике среди деятелей культуры старшего поколения есть когорта испытанных борцов, пронесших свое знамя чистым и незапятнанным сквозь годы тягчайших испытаний.

К этой когорте ветеранов принадлежит Людвиг Ренн. 22 апреля 1959 года общественность республики отмечает его семидесятилетие.

Имя писателя Людвиг Ренна вошло в немецкую литературу на рубеже двадцатых—тридцатых годов, когда были изданы две его первые книги: «Война» и «После войны». На фоне пацифистской литературы тех лет эти книги выделялись своим спокойным тоном, трезвостью, в них не было и следа панического ужаса перед трагедиями современности. Они имели огромный успех и сделали имя Людвиг Ренна известным далеко за пределами Германии. Они же снискали ему почетную неманность реакции.

Общественная и литературная деятельность Ренна в последующие годы усилила эту ненависть. Его книга о поездках в Советский Союз была конфискована. Еще в годы Веймарской республики он был арестован по обвинению «в государственной измене средствами литературы». В ночь с 27 на 28 февраля 1933 года — дата поджога рейхстага — гестапо схватило Людвиг Ренна вместе со многими другими антифашистами. На кострах 10 мая 1933 года его книги были сожжены.

В те годы, когда Ренн находился в гитлеровской тюрьме, весь мир облетал скудные сведения о нем, проникавшие на волю: о его выдержке на допросах, о мужественной речи на суде, о нестигаемой воле. Гитлеровцы всеми силами хотели заставить его — артиста — перейти на их сторону. После отбывания срока заключения его выпустили из тюрьмы, но без денег и документов, запретив пользоваться его литературным псевдонимом «Людвиг Ренн». Писатель бежал из Германии. Он «с честью выдержал тяжелый революционный экзамен на упорство, мужество», — так писал ЦК подпольной тогда Коммунистической партии Германии в приветствии по случаю его спасения.

В своей книге о Германии тех лет «Перед большими переменами» он нарисовал Эрнста Тельмана в берлинской тюрьме Моабит — первый набросок образа вождя немецкого рабочего класса в немецкой литературе.

Вскоре Людвиг Ренн в Испании — там, где свобода сражалась против фашизма с оружием в руках. А затем, после поражения республиканской Испании, — интернирование во Франции, жизнь в Париже на нелегальном положении, пять лет — годы Второй мировой войны — в Мексике. Здесь Людвиг Ренн — президент союза «Свободная Германия в Мексике» и «Латиноамериканского комитета свободных немцев».

Испания и Мексика, народам этих стран, где он жил и боролся, когда фашизм отнял у его родины, он посвятил потом много теплых страниц в своих книгах.

Людвиг Ренн вернулся в Германию в 1947 году. Писатель, общественный деятель, военный теоретик, ученый, он занял видное место в жизни молодой Германской Демократической Республики, которую теперь нельзя представить себе без Людвиг Ренна. Как писатель, он ощутил огромный приток творческих сил. Ежегодно выходят его новые книги (среди них большой роман о второй мировой войне — «Война без боя», книга об испанских событиях — «Испанская война»). За время жизни на освобожденной родине Людвиг Ренн написал больше, чем за все предыдущие годы. Начал меняться стиль его книг — былая сдержанность и некоторая сухость его писательской манеры стали казаться ему чрезмерными, мешающими ему «заглядывать в будущее». Больше, чем прежде, его стали привлекать примеры борьбы народов за свободу, революционные сюжеты.

Людвигу Ренну — семьдесят лет. За плечами — большая, нелегкая жизнь, преследования врагов, гитлеровские тюрьмы, война, изгнание. Но он не думает о покое. Его книги, его статьи и выступления полны молодой энергии. Борьба еще не кончена, поджигатели войны не обузданы. Германия еще разорвана на две части. Борьбу за мир еще много дела, революционеру некогда отдыхать. Писатель полон стремления бороться за мир, за счастье своего народа. Он говорит:

«Все, что я еще могу сделать для этой цели в моем возрасте, я буду делать; мои книги уже доказали это и еще докажут».

П. ТОИЕР

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «Вопросы литературы»

В ближайших номерах будут опубликованы доклады и выступления на Всесоюзном совещании по вопросам социалистического реализма, материалы дискуссии о путях развития советской поэзии и о мастерстве критики, статьи по вопросам истории и теории русской и зарубежной литературы.

БУДУТ НАПЕЧАТАНЫ СТАТЬИ: К. Зеленинский «Тема современности и проблемы литературной эстетики»; А. Я. Виноградов «Проблемы изучения стиля художественного произведения»; А. Анисимов «Отечественная революция в мировой литературе»; Л. Чубовский «О некоторых литературных преддусудках».

Александр Фадеев. Записные книжки (1924—1956).

Константин Федин. Открытое письмо мастерам литературы.

Мукhtar Ауэзов. Как создавался роман «Абай».

Статьи и заметки о литературном мастерстве Валентина Катаева, Николая Асеева, Степана Щипачева, Виктора Розова.

Сергей Есенин. Неопубликованные стихотворения и письма.